

Мир стал безмолвным, монохромным и начал преображаться. Как будто Аман был нарисованной на листе бумаги фигуркой, живущей в своем двумерном мире, а потом Бог протянул руку и вытащил его из самолета, и он внезапно увидел всё. Однажды.

В первый раз это произошло, когда он попытался проверить Божественное зрение, и он потерял сознание от сенсорной перегрузки. К счастью, наспех освоенная способность не нанесла непоправимого ущерба его душе и, ценой мимолетной боли, научила его осторожности.

Как часто Нама помогал включать и выключать его чувства, ранее подсознательные действия стали чем-то вроде инстинкта, и теперь он мог достичь этого даже без помощи спящего ИИ. Таким образом, когда он активировал Божественное зрение, он отключил все свои чувства, кроме зрения, и даже для этого он сократил свою способность видеть в цвете, уменьшив нагрузку на свой мозг, насколько это было возможно.

Тем не менее, странное состояние всеведения всё ещё заставляло его отступать, когда странно искаженные образы поражали его.

В этом состоянии препятствия мало что значили, так как внутри и снаружи комнаты были для него одинаковыми. Единственным ограничением его восприятия было расстояние. Он мог видеть всё в радиусе мили вокруг себя. Снаружи его восприятие вернулось в пустоту. Но для его цели этого было достаточно.

Сосредоточившись на пандале через дорогу, он попытался обнаружить какие-нибудь подозрительные места внутри или вокруг него. Ему не пришлось долго искать. Его глаза расширились, когда он заметил, что под землей есть большая комната, прямо под тем местом, где идол был помещен в пандале. Сосредоточившись, он заметил три туннеля, ведущих из подземного помещения. Как только он собрался изучить туннели до их истоков, его зрение нарушилось.

Его способность отключилась, и мир вернулся в нормальное состояние. Он потерял контроль над своими чувствами: цветами, запахами и звуками, - они накатывали на него волнами. Мир, казалось, закружился, когда сильная волна тошноты накрыла его, и ему пришлось опереться о перила.

Дрожа, он опустился на землю и опустил голову между колен, как делают люди, когда во время полета попадают в турбулентность. Эта мера по борьбе с накатившей воздушной болезнью, казалось, помогла, когда тошнота медленно отступила, оставив вместо себя пульсирующую головную боль.

Он глубоко вдохнул и выдохнул. На его уровне использование таких продвинутых способностей означало просто напрашиваться на неприятности. Вытащив из кармана толстовки энергетический батончик, Аман набил им полный рот. После третьего он почувствовал, что его тошнит от одного их вкуса. После пробуждения сенсора души он съел их слишком много. Засунув недоеденный батончик в толстовку, он решил, что ему нужна нормальная еда.

Но прежде он подумал о том, что узнал. Очевидно, Сушил был прав в своих подозрениях относительно фармацевтического магната. Раунак Бозе явно был замешан в тёмных делах. Сделки, которые оправдывали выкапывание туннелей и комнаты под общественным парком, а затем строительство пандала и проведение Дурга Пуджи над ним. Аман понятия не имел о мотивах этого человека, но волноваться ему не о чем.

Что ему было нужно, так это суметь объяснить своё открытие тайной подземной комнаты, чтобы сообщить Сушилу об этом и получить свои очки.

В конце концов, не мог же он просто сказать: "Эй, я использовал мифическую способность, Божественное видение, чтобы охватить область." Это билет в один конец на допрос или, что ещё хуже, на лабораторный стол.

Телефон завибрировал, отвлекая его от размышлений. Он достал его и посмотрел на экран. Это была Ананья. Он приложил трубку к уху и прислонился головой к перилам крыши. - Алло?

- Ты закончил? Я проверила пандал. Но никаких зацепок. Я у прилавков с едой, когда ты будешь здесь?

Аман взглянул на переполненную толпу, выстроившуюся в очередь перед входом в пандал. Ананье похоже удалось проплыть по течению, он проверил время - пятнадцати минут? Действительно, статус пригодился везде. - Я закончил. Скоро буду. Купи мне еды в ларьках.

Из динамиков раздался её возмущенный голос: "Что ты мне скажешь, если ... " - он положил трубку. Он не понимал, почему так груб с ней ... Ох, кого он обманывает? Конечно, знал. Её существование напоминало ему о несправедливости общества. В то время как такие люди, как он, вынуждены были продавать свои гены в отчаянном положении, такие люди, как она, со статусом и происхождением, наживались на этой уязвимости, чтобы достичь совершенства.

Он потряс головой, чтобы прояснить мысли. Как бы то ни было, он вёл себя иррационально. В каком-то смысле она была его покровительницей. Поддержание хороших отношений с ней имело первостепенное значение. Раздражать её из-за эмоциональной истерики было не самым умным шагом. Последствия использования метода налогообложения действовали ему на нервы.

И, она не сделала ничего плохого... разве что родиться в богатом доме - преступление.

Он поднялся на ноги, слегка покачиваясь, когда восстановил равновесие, прежде чем спуститься с крыши и запереть за собой ворота.

К тому времени, как он добрался до входа в жилой комплекс, его состояние стабилизировалось. Выйдя из машины, он протиснулся сквозь толпу к тому месту, где стояли палатки с едой. Амону не потребовалось много времени, чтобы заметить Ананью. Её было

очень трудно не заметить из-за того, что толпа, казалось, автоматически обтекала её, подсознательно уступая место ее ауре.

Он вспомнил, как Нама заметил, что она, вероятно, практиковала искусство культивирования Ци. Точнее, искусство, сосредоточенное на нижнем даньтяне. Ещё до того, как культивирование души вошло в моду, был замечен феномен, что человек с весом в обществе имел более грозную ауру. Казалось бы, они были больше, чем жизнь, их присутствие было существенным, что делало их сразу заметными, когда они входили в зал заседаний, делая их слова более убедительными, и легко заслуживали уважение других. Согласно ИИ, культивирование Ци в основном включало культивирование этой ауры доминирования или Ци. Это был метод культивирования древней китайской цивилизации императорской линии.

На самом деле, душевное давление, которое он испытывал раньше, было техникой, которая вооружала эту ауру, также известная как давление Ци.

Судя по хмурому выражению лица Ананьи, она была не в лучшем настроении. Когда Аман приблизился к ней, он заметил, что её глаза сердито сверкнули.

- Сюда! - сказала она, кинув ему в грудь завернутый в бумагу свёрток. Когда он рефлекторно поймал его, она развернулась и зашагала прочь, оставив его стоять с полукрытым ртом на первом слогe извинения.

Он закрыл рот и посмотрел на свёрток у себя на груди. Развернув его, он ощутил аппетитный запах курицы пакорас, от которого у него заурчало в животе. В конце концов, она купила ему еду.

<http://tl.rulate.ru/book/22020/486963>